

Максимилиан удовлетворил просьбу русского царя, послав ему подлинную дипломатическую грамоту турецкого султана со всеми его титулами.

Пересылка грамотами, важность правильного посольского ритуала, а особенно необходимость правильного титулования — все это вопросы дипломатического делопроизводства. Сюжет титулов находит себе подтверждение в статейном списке посольства 1576 года. Послы несколько раз возвращали обратно грамоту Максимилиана с ответом Ивану IV, потому что там неверно написан был титул русского царя — без царского имени.

Отсутствие текстуальных параллелей в „Повести“ и в статейных списках посольств 1571 и 1576 годов и совпадение в них некоторых тем позволяет сделать предположение, что автор „Повести о двух посольствах“ писал на память, сильно отклоняясь от документов в сторону вымысла.

Связь автора „Повести о двух посольствах“ с Посольским приказом можно усмотреть и в языке произведения, как и в дипломатических документах, простом, деловом, лишенном риторичности, близком к разговорному.

Начало каждого рассказа в „Повести“, дата и краткое изложение дела типичны и для статейного списка. Ср. в „Повести“: „В лета 7078-го посланье государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Царьград с титьлами“, и далее: „ходил во Царь Град от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии посол Ондрей Ищенин, да с ним дьяк Василей Алексеев прозвища Белогуз ко царю Мурат Сольтану Турскому на Мингирея царя и на калгу на царевича на крымскаго“. Так писались и в статейных списках „отпуски“ послов и посланников из Руси: „лета 7086-го сентября в 20 день государь царь и великий князь с сыном своим со царевичем князем Иваном Ивановичем... приговорил к Рудельфу, цесарю Римскому, послать от себя посланника своего Ждана Квашнина, чтоб Рудельф цесарь похотел с ним, с государем, быть в братстве и в любви“.¹

Вторично формула дипломатического документа применена автором в третьей части „Повести“; в этом случае использована форма верительной посольской грамоты.

Посольская грамота
... послали есмь к теб[е], брат[у] свое-
[му] посланника своего Ждана Ивановича
Квашнина, и что тебе от нас наш послан-
ник учнет говорить, и ты б ему верил,
то есть наши речи.²

„Повесть о двух посольствах“
... послал есми к тебе своего избран-
наго человека, и что тебе учнет говорить,
а то слово наше, и ты б ему верил.

В „Повести о двух посольствах“ то же построение фраз, те же формулы и терминология, какие характерны для дипломатических документов.

В посольском наказе князю Сугорскому предлагается секретно разведать, „какова цесарева область воинскими людьми издоволена и казною, и много ли с цесарем воинских людей живет в походе?“.³ Сравним это с вопросом Максимилиана русскому послу Сугорскому в „Повести“: „сколь велика Руская земля и сколь сильно ходит госу-

¹ Памятники дипломатических сношений... , стлб. 718.

² Там же, стлб. 725. Буквы в квадратных скобках исправлены мною, в тексте — „тебя, брата своего“.

³ Там же, стлб. 612.